

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-3-200-211

УДК 812

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «СОЛНЦЕ» В ЭВЕНСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Кузьмина Р.П.

Статья посвящена описанию ключевого концепта «солнце» в эвенской языковой картине мира.

Целью исследования является определение понятийных, когнитивных и символических признаков концепта «солнце» в языковой картине мира эвенов.

Материалы и методы. В статье использованы метод лингвокультурологического анализа, описательный метод, интервьюирование и метод сплошной выборки.

Результаты исследования. В результате исследования структурных признаков концепта выявлено, что основной репрезентант концепта лексема нёлтэн `солнце` является производной от глагольной основы нё-, использующейся с дефиницией `взойти, выйти`. В языковой картине мира эвенов зафиксировано значительное количество метафорических выражений, определяющих основные когнитивные признаки концепта. Символические признаки концепта представлены в обрядах и ритуальных действиях, совершаемых во время праздников, посвященных встрече солнца.

Область применения результатов. Результаты работы могут быть полезны в лекционных занятиях по эвенской лингвокультурологии, когнитивной лингвистике, этнолингвистике, также применены в сравнительных исследованиях национальной языковой картины мира миноритарных этносов.

Ключевые слова: концепт; солнце; символ; ритуальные действия; структурные признаки; лингвокультура; языковая картина мира; образ

REPRESENTATION OF THE «SUN» CONCEPT IN THE EVEN LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

Kuzmina R.P.

The article is devoted to the description of the key concept “sun” in the Even language picture of the world.

***The aim of the study** is to determine the conceptual, cognitive and symbolic features of the concept “sun” in the linguistic picture of the Even world.*

***Methods used in the work.** The article uses the method of linguoculturological analysis, descriptive method, interviewing and the method of continuous sampling.*

***Research results.** As a result of the study of the structural features of the concept, it was revealed that the main representative of the concept is the lexeme *nöltten* ‘sun’ is a derivative from the verb stem *nö-*, used with the definition ‘to ascend, to leave’. In the linguistic picture of the Even world, a significant number of metaphorical expressions are recorded that determine the main cognitive features of the concept. Symbolic signs of the concept are presented in ceremonies and ritual actions performed during the holidays dedicated to meeting the sun.*

***Scope of the results.** The results of the work can be useful in lectures on Even linguocultural studies, cognitive linguistics, ethnolinguistics, and also applied in comparative studies of the national linguistic picture of the world of minority ethnic groups.*

***Keywords:** concept; sun; symbol; ritual actions; structural features; linguoculture; linguistic picture of the world; image*

Введение

Концепт «солнце» в эвенской лингвокультуре является одним из ключевых концептов. В научной литературе эвенские обрядовые праздники, связанные со встречей солнца, ранее не были предметом специального исследования. В.Г. Богоразом у колымо-омолонской группы эвенов были зафиксированы уникальные материалы

по заклинаниям-благопожеланиям к солнцу, огню, луне [3; 4; 5]. А.А. Алексеев в своей работе дает фрагментарное исследование солярного культа у эвенов северо-западного Верхоянья [1]. Солярный культ у других тунгусо-маньчжурских народов нашли отражение в работах отечественных и зарубежных исследователей [6; 9; 10; 11; 18; 19; 20; 21; 22].

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили двуязычные словари по эвенскому языку, художественные произведения на языке оригинала и полевые материалы автора, собранные в ходе экспедиций в места компактного проживания эвенов Якутии.

В статье использованы методы лингвокультурологического анализа, принятые в Санкт-Петербургско-Кемеровской школе концептуальных исследований под руководством М.В. Пименовой, также применены метод сплошной выборки, описательный метод и интервьюирование.

Результаты исследования и их обсуждение

Концепт «солнце» в эвенском языке вербализуется лексемой *нёлтэн* `солнце`, восходящей к глагольной основе *нё-* `выйти`. В других языках тунгусо-маньчжурской группы со значением `солнце` используется лексема *сиуун* и его фонетические варианты. Основа *нё-* в эвенском языке является производителем однокоренных дериватов, например: *нёвдэй* `выпускать, выводить, выносить, вывозить`, *нёвкэмдэй* `выпускаться`, *нёвкэн*, *нёвкэнмэй* `выпуск, вывоз; удаление, увольнение`, *нёвкэндэй* `выпускать, вывезти, вынести, вывести; удалить, уволить`, *нёвкэтты* `грам. отложительный падеж`, *нёвкэттэй* `выпускать, выводить, выносить, вывозить; удалить, уволить`, *нёвкэчин*, *нёвкэчинмэй* `выпуск, вывоз; удаление, увольнение`, *нёвунмэй* `выпуск, вывоз, вынос, вывод`, *нёвунчидэй* `высунуться, вынырнуть` [17].

В языковой картине мира эвенов *нёлтэн* является образователем составных слов: *нёлтэн гөбэнмэйгидэн* `запад`; *нёлтэн гөбэнмэин*

`заход солнца; нёлтэн кулибиусэн `солнечное затмение`; нёлтэн хенмэйгидэн *`восток`*, нёлтэн хиптун, нёлтэн хедэкэн, нёлтэн хенмэин *`восход солнца`*.

От лексемы *нёлтэндэй* в эвенском языке образовано имя фольклорного положительного персонажа *Нёлтэк* с дефиницией *`солнечная`*. При описании внешности героини чаще всего применяются эпитеты *эйдудукун хөнтэкни нод `невиданная красота`*: ... *эйдудукун хөнтэкни нод, мэргэч. Таррочим асаткам бээл ок-та эчил иттэ. Ноун нодан дюгулин илан төр бээлни долдаритан.* `... девушка невиданной красоты и ума. Таковую девушку мужчины не видели еще никогда. И о красоте ее услышали люди всех трех миров` [8, с. 121]. Лексема *нёлтэн `солнце`* в эвенском языке нередко употребляется с деминутивным аффиксом *–кэ*: ... *Өрусэ, өрусэ, Нёлтэнкэ, нёлтэнкэ!..* [7, с. 8]. `... Радость, радость, Солнышко, солнышко! ...`; ... *Нёлтэнкэ төр ойлин гиркуптэн...* [14, с. 14]. `... Солнышко всю землю укрыло (накрыло)...`.

Солнце в языковой картине мира эвенов чаще всего наделяется эпитетами *хутаныйа, хутарси, хутар `ослепительный, яркий, блестящий`*, *нямси `теплый`*, *мэуэн `серебряный`*, *хуланя мэуэн `золотой`*, *мэрэуэ `круглый`*: *мэрыңэйэ көөттэн `круглолицое смотрит на нас`*.

В эвенских говорах синонимический ряд глагола *нёлтэндэй `светить солнцу`* по смысловому содержанию составляют следующие глагольные лексемы:

Гарпудай `излучать свет, светить, сиять, освещать лучами (о солнце), проникать (о лучах солнца)`. Производными от него являются лексические единицы *гарпун, гарпан `сияние (солнечных лучей)`*, *гарпануа, гарпауа, гарпони `солнечный луч`*. В колымо-омолонском и охотском говорах лексема *гарпани* может употребляться с дефиницией *`радуга`*.

В эвенском языке образованные от глагольного слова *хедэй* лексемы являются полисемичными и кроме значения *`взойти (о солнце)`* функционируют со значением *`показаться, выглянуть, высушиться; взойти, прорасти (о растениях)`*.

Глагол *гөбэдэй* в эвенских говорах используется с дефиницией 'погружаться, тонуть, вязнуть, нырять; исчезать, скрываться, прятаться; заходить, закатываться, скрываться, садиться (о небесных светилах)', например: *нөлтэн гэбдекен* 'заход, закат солнца'.

В ламунхинском говоре с дефиницией 'исчезнуть, скрыться; утонуть, уйти, закатыться (о небесных светилах, о солнце, о луне)' функционирует лексема *гэптэрэндэй*.

В эвенской лингвокультуре образная составляющая концепта «солнце» выражена различными признаками. Среди выявленных когнитивных признаков концепта основное место в языковой картине мира эвенов занимают антропоморфные признаки, которые отражены посредством метафорических выражений.

Солнце в эвенской лингвокультуре обладает признаками движения, оно способно видеть: *Нөлтэнкэ, нөлтэнкэ! Муттэки көөттэн ...* [7, с. 8]. 'Солнышко, солнышко! Смотрит на нас...'; ... Аике нэриңэт, муттэки көөттэн... [Там же, с. 8]. ... Наше светило, смотрит на нас ...

Солнце наделяется эмоциональными признаками: *Нямсиуан нөлтэнни, Хенэлрэн, мусэмрэн...* [12, с. 40]. 'Теплое солнце, выглянуло, улыбается...'; *Бави инэңду нөлтэн өйгич мусэмрэн...* [13, с. 7]. 'В теплые дни солнце сверху улыбается ...'.

Солнце наделяется способностью сочувствовать: *Дулси ням нөлтэнкэн, Хожалча инуамтав тэссоттэн...* [13, с. 6]. 'Теплые солнечные лучи, Вытирают слезы мои...'.

Предметные и вещественные признаки объективируются посредством артефактов *ноки* 'стрела', *гарпун* 'стрела', металла – *мэуэн* 'золото': *Мэуэн нокилди, Төртэки нөклин...* [7, с. 9]. 'Золотыми стрелами, В землю стреляет...'; *Мэүдэчэ нокилби, Нөклилрэн төртэки...* [Там же, с. 21]. 'Золотые стрелы свои, в землю пускает'; *Тэгэн өгилэ нелтэнэт, Гарпунуади холкаңчин...* [13, с. 23]. 'Издалека сверху солнце, Лучами своими освещает...'; *Нөлтэнэт гарпунуан титкаттан...* [14, с. 67]. 'Солнце наше брызжет лучами...'.

Солнце подобно одеялу может укрыть землю: *Инэңи хатарсив илбэснэн, Нөлтэнкэ төр ойлин гиркуптэн...* [Там же, с. 14]. 'День темноту прогнал, Солнышко укрыло землю'.

Солнце в эвенской лингвокультуре характеризуется признаками металла – *мэуэн* `золото`: *Мэуэн нёлтэн эуэнни...* [7, с. 7.]. `Золотое солнце выглянуло...`.

Признаки огня в языковой картине мира эвенков у концепта «солнце» репрезентируются при помощи выражений *нёлтэн тогон* `огни солнца, солнечный огонь`, *нёлтэкэг* `солнцепёк`.

В традиционном мировоззрении эвенков солнце символизирует жизнь. Символические признаки концепта «солнце» реализуются в виде различных ритуальных действий, обрядов, совершаемых во время праздников. Один из главных обрядовых праздников эвенков *эвинэк* `игра, забава; представление` посвящен проводам старого солнца и встрече нового. Ранее эвенки для проведения праздника *эвинэк* встречались в определенных местностях. В старину на этот праздник съезжались многие эвенские рода, и в это время происходило сватовство, *нимкаланы* `сказочники, сказители` исполняли свои сказания, проводились спортивные состязания между родами.

Открытие праздника сопровождается исполнением *хиргэчина* `заклинание-благопожелание`, являющимся древнейшим жанром обрядового фольклора эвенков, сохранившимся до наших дней. От эвенки из с. Тополиное Томпонского района Якутии Д.М. Осениной было зафиксировано закливание, посвященное открытию праздника *эвинэк*: «Люди, друзья мои, наконец-то настал тот день, когда мы вместе собрались. Как я мечтала об этом! Давайте повеселимся, игры заиграем! Приходите, приходите все на сбор! Крепко взявшись за руки, станцум хэде, согреемся в танце хорошенько. Давайте беречь нашу Мать-Землю. Пусть солнце всегда светит нам также горячо и жарко. Пусть всегда по Матери-Земли эхо наших игрищ-веселий звенит, раздается!» [16, с. 75]. Для этого обрядового действия сооружалось *дэлбургэ* `жертвоприношение; дарение священному месту`, которое привязывали между двумя лиственницами. Как считает А.А. Алексеев, «...в дни летнего солнцестояния открывались двери в верхний мир, предверием в верхний мир служили две молодые лиственницы, а роль линии горизонта, разделяющей грань миров, выполняли *дэлбургэ* – натянутая между ли-

стенницами веревка с пучками с подшейной шерсти священного оленя *нойэлдэ*» [1, с. 154].

После обряда очищения наступала самая главная часть обрядового праздника – жертвоприношение Верховному божеству – Хэвки. В это время эвены возносят свои благопожелания к богу Солнца, который представляется в мировидении эвенов в образе мужчины. Ранее в дар божеству приносили белых и пестрых оленей. Для этого выбранных оленей привязывали рогами по направлению восхода солнца и забивали [15, с. 10]. При забивании оленей соблюдались строгие правила. В традиционном мировоззрении эвенов жертвенный олень был олицетворением старого года и Солнца. Считалось, что из крови жертвенного оленя оживает Олень-Солнце и наступает новый год, новый отсчет времени [1].

После всех этих ритуальных действий начинался ритуал встречи Солнца. Под натянутой *дэлбургэ* разжигались два обрядовых костра, в которые кидались ветки багульника для обряда очищения. После очищения на рассвете люди начинают ждать появления солнца. С первыми солнечными лучами начинается главное ритуальное действие. Люди перешагивают через первый ритуальный костер, который ассоциируется с небесными воротами, остановившись, обращаются к светилу про себя с благопожеланиями. После этого ритуала люди идут навстречу к солнцу, разворачиваются налево и переступают через второй огонь, дальше люди начинают двигаться по ходу солнца. По мнению исследователей: «... движение налево, против хода Солнца, за воображаемыми воротами, означало «похороны» старого года и Солнца. Движение через второй костер, по ходу Солнца – символ перехода от старого года к Новому» [1]. Завершающим этапом праздника было исполнение кругового хороводного танца *хэдьэ*, который идет по часовому кругу, тем самым символизируя восход солнца. Круговой танец *хэдьэ* в старые времена выполнял также функцию сигнального танца-предупреждения во время нападения врагов [2, с. 32].

У эвенов, живущих в тундренной зоне, в частности, у аллаиховских и нижнеколымских эвенов в дни зимнего солнцестояния устра-

ивается обрядовый праздник *Нёлтэм бакалдадяк* `Встреча солнца`, не зафиксированный ранее у других локальных групп эвенов. В настоящее время данный праздник проводят и эвены, проживающие в г. Якутске. У эвенов, проживающих в горно-таежной зоне, проведение такого праздника не зафиксировано. При совершении обряда обязательным является исполнение обрядового хороводного танца *хэдьэ* и обращение к солнечному светилу с *хиргэчин* `заклинательными словами`. В день зимнего солнцестояния у палеоазиатских народов отмечается встреча Нового года: у чукчей – обрядовый праздник *Пэгытти*, у оленных коряков – праздник `Возвращение солнца`. У некоторых групп оленных коряков был зафиксирован праздник *киттак*, проводимый в декабре. Коряки во время празднества ходили вокруг костра по движению солнца. Одним из элементов праздника было разжигание огня и кормление хозяина оленей *гыч-гыя* [10, с. 250]. Для народов Севера солнце являлось источником света и жизни, к нему обращались с заклинаниями и благопожеланиями. В.А. Туголуков пишет, что превыше всего юкагиры почитали солнце – источник тепла и жизни на земле. Они обращались к нему со словами: «Солнце-мать! Твоим теплом нас согрей, питание твоим теплом нам дай! Откуда бы то ни было приходящее зло в другую сторону направь!» [18, с. 108]. В якутском пантеоне *Юрюнг Айыы тойон* – божество солнца занимает важное место [9, с. 18].

Заключение

В результате исследования структурных признаков концепта «солнце» в языковой картине мира эвенов выявлено, что основной репрезентант концепта лексема *нёлтэн* является производной от глагольной основы *нё-* с дефиницией `взойти, выйти`. Также со смысловым значением `взойти (о солнце)` в эвенском языке отмечены следующие глагольные лексемы: *гарпудай* `излучать свет, светить, сиять, освещать лучами (о солнце), проникать (о лучах солнца)`, *хедэй* `взойти (о солнце); показаться, выглянуть, высунуться; взойти, прорасти (о растениях)`, *гэбэдэй* `погружаться, тонуть, вязнуть, нырять; исчезать, скрываться, прятаться; заходить, зака-

тываться, скрываться, садиться (о небесных светилах)`, *гэптэрэн-дэй* `исчезнуть, скрыться; утонуть, зайти, закатиться (о небесных светилах, о солнце, о луне)`. В языковой картине эвенов выявлено значительное количество метафор, устойчивых выражений, определяющих когнитивные признаки концепта. При определении образных составляющих концепта установлено, что наиболее обширно представлены антропоморфные признаки, также предметные, вещественные признаки и признаки огня. Символические признаки концепта реализованы в виде ритуалов, обрядов, запретов-оберегов, осуществляемых во время обрядовых праздников встречи солнца.

Список литературы

1. Алексеев А.А. Эвены Верхоянья: история и культура (конец XIX - 80-е гг. XX в.). СПб: ВВМ, 2006. 248 с.
2. Амамич М.Н. Не провожайте с тоской улетающих птиц. Магадан: Кн. изд-во, 1977. 110 с.
3. Богораз В.Г. Тексты, заклинательные молитвы // Тунгусский сборник. Л., 1931. №1. С. 48-65.
4. Богораз В.Г. Ламуты (Из наблюдений в Колымском округе) // Землеведение. М., 1900. Кн.1. С. 59-72
5. Богораз В.Г. Материалы по ламутскому языку // Тунгусский сборник. Л., 1931. Т.1. С.1-106;
6. Богораз В.Г. Чукчи. Религия. Л.: Изд-во Главсевморпути, 1939. 211 с.
7. Бокова Е.Н. Прославляю лето: стихи. Якутск: Бичик, 2011. 96 с.
8. Варламова Г.И., Саввинова С.Н., Нестерова Е.В. Имена собственные персонажей эвенского эпоса: словарь-указатель. Новосибирск: Наука, 2019. 220 с.
9. Гоголев А.И. Истоки мифологии и традиционный календарь якутов. Якутск: Изд-во Якутского госуниверситета, 2002. 104 с.
10. Гурвич И.С. Корякские промысловые праздники // Сибирский этнографический сборник IV. Очерки по истории, хозяйству и быту народов Севера. М.: изд-во Академии наук СССР, 1962. С. 238-257
11. Кузнецова В.Г. Материалы по праздникам и обрядам амгуэмских оленных чукчей // Сибирский этнографический сборник II. Труды

- института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, новая серия. М. – Л., 1957. Т. XXXV. С. 263-326.
12. Лебедев В.Д. На земле предков. Якутск: Кн. изд-во, 1968. 63 с.
 13. Лебедев В.Д. Мэрлэнкэ. Якутск: Кн. изд-во, 1971. 52 с.
 14. Лебедев В.Д. Родной край. Якутск: Бичик, 2004. 80 с.
 15. Эвенские обрядовые праздники: Хэбденек, Бакалдыдяк, Холиа, Чайрудяк. Магадан: Новая полиграфия, 2008. 67 с.
 16. Павлова Т.В. Обрядовый фольклор эвенков Якутии (музыкально-этнографический аспект). СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2001. 263 с.
 17. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Л.: Наука, 1975. Т. 1. А-Н; 1977. Т. 2. О-Э.
 18. Туголуков В. А. Кто вы, юкагиры? Москва: Наука, 1979. 152 с.
 19. Lavrillier A., Gabyshev S. An Arctic Indigenous Knowledge System of Landscape, Climate, and Human Interactions: Evenki Reindeer Herders and Hunters. Fürstenberg, Havel: Kulturstiftung Sibirien, 2017, 467 p.
 20. Janhunen J. Material on Manchurian Khamnigan Evenki. Helsinki: Finn-Ugrian Society, 1991, 120 p.
 21. Khasanova M., Pevnov A. Myths and tales of the negidals. Osaka: Osaka Gakuin university, Faculty of informatics, 2003, 297 p.
 22. Pulsidski B. Materials for the Study of the Orok (Uilta) Language and Folklore. Working papers. Poznan: Adam Mickewicz University, Institute of linguistics, 1985, 56 p.

References

1. Alekseev A.A. *Eveny Verkhoyanya: istoriya i kultura (konecz XIX - 80-eg. XX v.)* [Evens of Verkhoyanye: history and culture (late 19th - 80s of the 20th century)]. St. Petersburg: VVM, 2006, 248 p.
2. Amamich M.N. *Ne provozhajte s toskoj uletayushhix ptic* [Do not see off with longing birds that are flying away]. Magadan: Knizhnoye izdatelstvo, 1977, 110 p.
3. Bogoraz V.G. *Teksty, zaklinatelnye molitvy* [Texts, incantatory prayers]. *Tungusskij sbornik* [Tunguska collection]. Leningrad, 1931, no. 1, pp. 48-65.
4. Bogoraz V.G. *Lamuty (Iz nablyudenij v Koly`mskom okruge)* [Lamuts (From observations in the Kolyma district)]. *Zemlevedenie* [Geography]. Moscow, 1900, vol. 1, pp. 59-72.

5. Bogoraz V.G. Materialy po lamutskomu yazyku [Lamut language materials]. *Tungusskij sbornik* [Tunguska collection]. Leningrad, 1931, vol. 1, pp. 1-106.
6. Bogoraz V.G. *Chukchi. Religiya* [The Chukchi. Religion]. Leningrad: Glavsevmorput Publ., 1939, 211 p.
7. Bokova E.N. *Proslavlyayu leto: stixi* [I glorify summer: poems]. Yakutsk: Bichik, 2011, 96 p.
8. Varlamova G.I., Savvinova S.N., Nesterova E.V. *Imena sobstvennyye personazhej evenskogo eposa: slovar-ukazatel* [The proper names of the characters of the Even epic: an index dictionary]. Novosibirsk: Nauka, 2019, 220 p.
9. Gogolev A.I. *Istoki mifologii i tradicionnyj kalendar yakutov* [The origins of mythology and the traditional calendar of the Yakuts]. Yakutsk: Yakut State University Publ., 2002, 104 p.
10. Gurvich I.S. Koryakskie promyslovyje prazdniki [Koryak fishing holidays]. *Sibirskij etnograficheskij sbornik IV. Oчерki po istorii, xozyajstvu i bytu narodov Severa* [Siberian ethnographic collection IV. Essays on the history, economy and life of the peoples of the North]. Moscow: The USSR Academy of Sciences Publ., 1962, pp. 238-257.
11. Kuzneczova V.G. Materialy` po prazdnikam i obryadam amguemskih olennykh chukchej [Materials on the holidays and rituals of the Amguem reindeer Chukchi]. *Sibirskij etnograficheskij sbornik II. Trudy instituta etnografii im. N.N. Mikluxo-Maklaya, novaya seriya* [Siberian ethnographic collection II. Proceedings of the Institute of Ethnography, new series]. Moscow. – Leningrad, 1957, vol. XXXV, pp. 263-326.
12. Lebedev V.D. *Na zemle predkov* [In the land of the ancestors.]. Yakutsk: Knizhnoye izdatelstvo 1968, 63 p.
13. Lebedev V.D. *Me`rle`nke`* [Merlanke]. Yakutsk: Knizhnoye izdatelstvo, 1971, 52 p.
14. Lebedev V.D. *Rodnoj kraj* [Motherland]. Yakutsk: Bichik, 2004, 80 p.
15. *Evenskie obryadovye prazdniki: Xe`bdenek, Bakaldy`dyak, Xolia, Chairudyak* [Even ritual holidays: Khabdenek, Bakaldydyak, Holia, Chairudyak]. Magadan: Novaya poligrafiya, 2008, 67 p.
16. Pavlova T.V. Obryadovyj folklor evenov Yakutii (muzykalno-etnograficheskij aspekt) [Ritual folklore of the Evens of Yakutia (musical and

- ethnographic aspect)]. St. Petersburg: RGPU im. A.I. Gercena Publ., 2001, 263 p.
17. *Sravnitelnyj slovar tunguso-manchzhurskix yazykov* [Comparative dictionary of the Tungus-Manchu languages]. Leningrad: Nauka, 1975, vol. 1. A-N; 1977, vol. 2. O-E.
 18. Tugolukov V.A. *Kto vy, yukagiry?* [Yukaghirs, who are you?]. Moscow: Nauka, 1979, 152 p.
 19. Lavrillier A., Gabyshev S. An Arctic Indigenous Knowledge System of Landscape, Climate, and Human Interactions: Evenki Reindeer Herders and Hunters. Fürstenberg, Havel: Kulturstiftung Sibirien, 2017, 467 p.
 20. Janhunen J. Material on Manchurian Khamnigan Evenki. Helsinki: Finn-Ugrian Society, 1991, 120 p.
 21. Khasanova M., Pevnov A. Myths and tales of the negidals. Osaka: Osaka Gakuin university, Faculty of informatics, 2003, 297 p.
 22. Pulsidski B. Materials for the Study of the Orok (Uilta) Language and Folklore. Working papers. Poznan: Adam Mickewicz university institute of linguistics, 1985, 56 p.

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Кузьмина Раиса Петровна, старший научный сотрудник, кандидат филологических наук
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов СО РАН
ул. Петровского, 1, г. Якутск, 677027, Российская Федерация
raisakuzmina2013@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Raisa P. Kuzmina, Senior Researcher, Ph. D. in of Philology
The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the Problems of the North Russian Academy of Sciences Siberian Branch 1, Petrovsky, Str, Yakutsk, 677027, Russian Federation
raisakuzmina2013@yandex.ru
SPIN-code: 5134-1230
ORCID: 0000-0003-4964-3448
Researcher: K-1522-2018